

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Юй Цзе

**Общество ревнителей русского исторического просвещения в память
императора Александра III: коммеморативные практики и
политическая конъюнктура, 1895–1914 годы**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель – **Андреев Дмитрий Александрович**,
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты – **Котов Александр Эдуардович**,
доктор исторических наук,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет», Институт
истории, кафедра истории России с
древнейших времен до XX века, профессор
Лукоянов Игорь Владимирович,
доктор исторических наук,
ФГБУН «Санкт-Петербургский
институт истории Российской академии
наук», Отдел новой истории России,
ведущий научный сотрудник, заместитель
директора по научной работе
Полунов Александр Юрьевич,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
факультет государственного управления,
кафедра управления в сфере межэтнических
и межконфессиональных отношений,
профессор, заведующий кафедрой

Защита диссертации состоится «18» декабря 2023 года в 18:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hst.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/056.1/2797>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность. В России эпоха конца XIX в. – начала XX в. и особенно непосредственно самого рубежа веков, с перемены царствования в 1894 г. и до фундаментальных политических реформ 1905–1906 гг., представляла собой время, когда модернизационные процессы, запущенные Великими реформами, уже не могли ограничиваться сугубо экономической и научно-технической сферами. Они стремились распространиться на социально-политическое и культурное пространства.

В то же время определенные сегменты элиты, прежде всего аристократической, а также некоторые круги интеллектуалов и представителей творческих профессий придерживались стойкого убеждения о возможности при поступательном развитии материальной стороны российской жизни, прежде всего промышленности, – ради поддержания статуса империи как мировой державы – оградить от трансформаций политическую систему, мировоззренческие основания самодержавия и проекции таких оснований в общественное мнение и социокультурные практики. То есть в целом продолжить тот курс, который реализовывался при Александре III и сводился к коррекции ряда Великих реформ и который в современной российской историографии называется «консервативной стабилизацией»¹, а также «народным самодержавием»². Поэтому для таких фигур время Александра III виделось эталонным, идеальным для оптимального с их точки зрения соединения естественной и необходимой реакции государства на вызовы хозяйственного совершенствования и незыблемого культурно-смыслового, ценностного и, естественно, политического каркаса самодержавия.

¹ *Васильев А.А.* Концепция консервативной стабилизации в российском обществе в XIX–XX вв. // Вопросы истории. 2016. № 12. С. 151–159; *Гриценко Н.Ф.* Консервативная стабилизация в России в 1881–1894 годах: Политические и духовные аспекты внутренней политики. М., 2000. С. 25–27.

² *Ананьич Б.В.* Власть и реформы. От самодержавной к советской России // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1996. № 2. С. 40.

Отсюда стремление этих людей – влиятельных либо в политическом отношении, либо в силу занимаемых ими заметных позиций в общественной и культурной жизни – не только сохранять и укреплять память об эпохе Александра III и о самом монархе, но и пытаться подобными коммеморативными практиками влиять на Николая II, его династическое окружение, а также на представителей высшей бюрократии: до реформ 1905–1906 гг. – с целью недопущения каких-либо продолжений либеральных преобразований, хотя бы даже в духе намерений последних месяцев царствования Александра II, а после этих реформ – ради того, чтобы появившиеся в политической системе России конституционалистские черты, зафиксированные новой редакцией Основных государственных законов от 23 апреля 1906 г., не получили дальнейшего развития. Помимо воздействия на власть и на ее династическое и бюрократическое окружение, приверженцы таких взглядов пытались пропагандировать свой политический идеал в самых широких кругах русского общества, в том числе даже среди крестьянства.

Для придания подобной работе большей эффективности такой адресации к власти, правящим кругам и народу указанные лица создавали разные организации. Одной из наиболее известных таких структур стало Общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III (далее – ОРРИП), созданное в Санкт-Петербурге в 1895 г. преимущественно усилиями гр. С.Д. Шереметева (впоследствии – его бессменного председателя), близкого к покойному императору и его семье, сохранившего и при новом царе тесные взаимоотношения с вдовствующей императрицей Марией Федоровной. Это общество просуществовало формально до революционных потрясений 1917 г., хотя уже даже после реформ 1905–1906 гг. его деятельность заметно ослабла, а во время Первой мировой войны вообще сошла на нет. Изучение коммеморативных практик ОРРИП в контексте российской политической конъюнктуры конца XIX – начала XX в. позволит углубить имеющиеся на сегодняшний день

представления о тех силах, которые являлись противниками либеральной модернизации империи.

Объект и предмет исследования. Объектом рассмотрения является само ОРРИП в его связях и коммуникациях с представителями императорской семьи, династии, высшей бюрократии, государственными и общественными деятелями, фигурами из мира прессы и культуры и иными статусными персонами. Предмет исследования состоит из трех частей. Это, во-первых, процесс выработки членами ОРРИП практик, нацеленных на мемориализацию образа Александра III и времени его царствования как непререкаемой политической ценности, являющейся оптимальной гарантией сохранения и дальнейшего укрепления самодержавной монархии в России и органичных ей представлений и мировоззренческих установок правящих верхов, общества и народа в целом. Во-вторых, это опыт реализации таких практик на фоне реальной жизни и стремительно менявшейся, даже до политического кризиса 1905–1906 гг. и спровоцированных им реформ, общественно-политической обстановки. В-третьих, конкретные итоги усилий ОРРИП по пропаганде своего политического идеала в целях противодействия усиливавшимся и в пространстве власти, и в обществе запросам на преобразования – пусть в разной степени фундаментальные, но вместе с тем имеющие четко выраженные либеральные ориентиры.

Хронологические рамки исследования. Последние месяцы 1894 г. – время самого начала царствования Николая II – являются нижней хронологической границей периода, рассматриваемого в работе. В этот период противники возвращения к прерванному в 1881 г. курсу Великих реформ предпринимают первые попытки по организации и систематизации памяти о недавно скончавшемся императоре, делают выводы о значении этого монарха для России, высказывают свои опасения относительно того, что в верхах и в обществе в целом имеется слишком много заинтересованных в либеральных переменах, а значит – велик риск того, что такой поворот со временем действительно произойдет. На этом фоне делаются первые шаги по

оформлению общества, которое могло бы стать главным хранителем памяти об эпохе Александра III и одновременно – практическим инструментом по трансляции во власть, правительственные круги и широкие общественные слои нелиберальных политических ценностей. Тогда же реализуются первые коммеморативные проекты, связанные с именем Александра III, причем не только его приверженцами, но и противниками. Этой коммеморативной волной оказываются захвачены и западные публицисты. Верхняя хронологическая граница работы – канун Первой мировой войны, то есть время фактического прекращения деятельности ОРРИП.

Территориальные границы исследования связаны с его объектом и предметом, они обусловлены местами функционирования ОРРИП, причем как его центральных структур, так и местных отделов. Таким образом, речь идет о Санкт-Петербурге, Москве, Твери, Вильно, Киеве и Тифлисе.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – комплексно проанализировать деятельность ОРРИП по мемориализации Александра III и эпохи его пребывания на престоле на фоне нараставших во время царствования Николая II модернизационных вызовов, требовавших в том числе основательной ревизии политических идеалов периода 1881–1894 гг.

Для достижения указанной цели необходимо решение ряда задач, в соответствии с которыми структурирована основная часть диссертации:

- систематизировать сведения о первых опытах мемориализации (позитивной, негативной и нейтральной) Александра III, а также проводившегося им политического курса и о действиях С.Д. Шереметева совместно с фигурами из его окружения по созданию ОРРИП;

- проанализировать коммеморативные практики ОРРИП, в том числе ситуационную конъюнктуру, в которой они реализовывались, их концептуальную проработку и способы воплощения в жизнь, производимые ими пропагандистские эффекты;

- выяснить, как функционировала организационная структура ОРРИП (отделения по направлениям деятельности и местные отделы) для

осуществления коммеморативных практик, насколько действенными оказывались шаги, предпринимаемые подразделениями общества.

Методологическая основа исследования. Работа написана с опорой на основополагающие принципы исторического исследования – историзма и объективности.

Что касается принципа историзма, то он заключается в анализе фактов прошлого именно как последовательных событий, из которых предыдущие определяют последующие. Реализация модернизационных Великих реформ, объективно обусловленных всем предыдущим периодом развития вестернизированной петровской модели самодержавия, была во многом искусственно скорректирована при Александре III. Данное обстоятельство после его кончины привело к тому, что запрос на продолжение прерванного в 1881 г. курса оказался довольно сильным и исходил из разных сегментов правящих кругов и общества. Именно поэтому ответная реакция тех представителей элиты, интеллектуальных и творческих профессий, которые отстаивали иной сценарий модернизации (производственное обновление без социокультурных и политических перемен), также оказалась заметно проявленной. Конфликт пространства памяти, выстраивавшегося усилиями ОРРИП, и окружающей действительности, показывал необратимость происходивших в стране перемен.

Принцип объективности воплощается в анализе фактов прошлого именно и только лишь в контексте того самого времени, в которое они происходили. Существование политической ниши, в которой оформилось и существовало ОРРИП, – ниши тех, кого можно условно считать селективными модернизаторами, отказывавшимися воспринимать процесс развития комплексно, как распространяющихся на все сферы жизни, а не только на производство и технологии, – было обусловлено причиной как объективной, так и субъективной. Объективная причина заключалась в том, что российская модернизация проводилась сверху, самой властью, что особенно ярко проявилось как раз в годы Великих реформ. Она не опиралась

на традиции гражданского общества, которого в сословной России просто не было (можно говорить разве что о каких-то частных его образованиях внутри дворянства). Поэтому весьма значительным оказалось сообщество именно селективных модернизаторов, допускавших возможность достижения материальных благ от индустриализации и урбанизации при сохранении политической системы и ее идеологии в абсолютной незыблемости. Поэтому, когда в 1894 г. возник риск возврата к 1881 г. и перевода модернизации в режим именно уже политических преобразований, такие люди консолидировались и попытались противодействовать этой тенденции с помощью конструирования памяти о правильном, с точки зрения именно селективной модернизации, времени. Субъективная же причина была продиктована личностными особенностями Николая II, которые не позволили ему в полной мере продолжить курс своего отца. И ОРРИП возникло именно как подпорка верховной власти, как своего рода организационно оформленный блюститель чистоты самодержавной идеи, который должен был постоянно напоминать престолу о необходимости строгого следования идеалам предыдущего царствования.

Следование принципу объективности неукоснительно предполагает критическое отношение к источниковой базе проводимого исследования. Такое критическое отношение позволяет оценивать уровень достоверности сведений, содержащихся в анализируемых документах. Для этого необходимо выяснить условия их создания и личностные особенности авторов или лиц, причастных к составлению таких текстов. Этим правилам необходимо следовать при работе как с источниками личного происхождения, так и с делопроизводственной документацией. Оба этих вида источников составляют основной корпус материалов, на которых написана работа.

Обозначенные цель и задачи работы позволят использовать также следующие методы: историко-описательный, историко-типологический, сравнительно-исторический, системный.

Историко-описательный метод заключается в последовательном обозначении перемен, происходящих в исторической реальности. Этот метод определяет и периодизацию истории ОРРИП внутри указанных хронологических рамок работы. Представляемая периодизация имеет три этапа. Первый этап – 1894–1895 гг.: преддверие образования ОРРИП. Второй этап – 1894–1904 гг.: время наиболее активного функционирования общества. Третий этап – 1905–1914 гг.: постепенное затухание работы организации.

Историко-типологический метод сводится к группированию фактов прошлого путем определения их общих и особенных характеристик. Стиль работы центральных органов управления ОРРИП заметно отличался от того, как функционировали его местные отделы. Близость власти и правительственных сфер приносили в принятие и реализацию решений центральными органами определенную официозность, в то время как местные отделы, погруженные в реалии окружающей их жизни, действовали более непосредственно.

Сравнительно-исторический метод заключается в сравнении друг с другом фактов, которые имеют внутреннее сходство, а также наблюдение за сохранением или изменением подобного сходства в течение какого-то определенного времени. Манеры коммеморативной деятельности ОРРИП до начала политического кризиса 1905–1906 гг. и в последующий период, с 1905 до 1914 гг., существенно различались. Такие различия были вызваны как изменением политического контекста, так и естественным «остыванием» инициативности в новых условиях после 1905 г.

Системный метод позволяет контекстуализировать частные вопросы в пространстве более общих проблем. Применительно к деятельности ОРРИП значение данного метода заключается в том, что с его помощью можно проследить зависимость содержания и характера коммеморативных практик от специфики текущего момента. На первых порах деятельность ОРРИП в этом направлении не отличалась особой системностью. Но постепенно она

структурировалась сообразно организационному строению общества и внешним политическим вызовам.

При написании диссертации использовались также еще два подхода – ценностный и институциональный. Ценностный подход необходим для понимания мотивации, во всяком случае, создателей и ключевых фигур ОРРИП. Для них мемориализация Александра III и тех установок, которыми он руководствовался, особенно на фоне нараставших вызовов его политическому наследию, была делом принципа, практическим выражением идеи служения престолу. Институциональный подход всегда задействуется при изучении каких-либо организованных структур, обладающих формализацией. В условиях бюрократизации не только государственной, но и общественной деятельности рассчитывать на успех, тем более в таком сложном вопросе, как пропаганда, можно было только с опорой на структуру.

Степень изученности темы. В историографии темы настоящей работы можно выделить три отдельных направления. Эти направления совершенно самостоятельны и не связаны друг с другом. Но для рассмотрения историографии данной диссертации их следует обзирать именно вместе.

Первое направление – методологическое, относящееся к новому направлению изучения прошлого – анализу исторической памяти (memory studies), что имеет самое непосредственное отношение к изучению коммеморативных практик. В рамках этого направления изучаются различные формы сохранения и функционирования памяти – такие, как культурная память, социальная память, коллективная память, индивидуальная память и т.д. Историографический обзор теоретических и практических наработок рассмотрения исторической памяти представлен в работах О.Б. Леонтьевой³, М.Ф. Румянцевой⁴, В.А. Ростовцева и Д.А. Сосницкого⁵, А.В. Святославского⁶, И.И. Куриллы⁷, Н.Б. Селунской⁸ и др.

³ *Леонтьева О.Б.* Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. Самара, 2011.

Проблематика исторической памяти в западной науке развивалась на основе теоретических представлений П. Нора, Э. Хобсбаума и Б. Андерсена. Данной темой много занимается А. Ассман, которая является создателем понятия коммуникативная память. Такая память возникает в среде «пространственной близости, регулярной интерактивности, сходного образа жизни и совместных воспоминаний»⁹. Такая память как раз работает с проектами использования памяти в социально-политических конъюнктурных целях текущего момента.

В России изучение исторической памяти началось с начала 2000-х гг. преимущественно благодаря трудам Л.П. Репиной и Г.И. Зверевой¹⁰. Л.П. Репина разрабатывает концепт коллективной памяти – близкий концепту коммуникативной памяти А. Ассман. Коллективная память нацелена на «актуализацию прошлого как необходимого условия для оформления и стабилизации политического действия, с одной стороны, и инструментализации истории для политических целей сегодняшнего дня, с другой стороны»¹¹. То есть данный концепт также очень точно соответствует цели и задачам настоящей работы. Рассмотрев подходы к изучению памяти в западных исследованиях, Л.П. Репина отмечает, что в российских работах,

⁴ Румянцева М.Ф. Историческое знание и историческая память в структуре исторической культуры // Диалог со временем. 2019. № 67. С. 41–54.

⁵ Ростовцев В.А., Сосницкий Д.А. Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2014. № 2. С. 106–126.

⁶ Святославский А.В. История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов. М., 2013.

⁷ Курилла И.И. История и память в 2004, 2008 и 2014 годах // Отечественные записки. 2014. № 3 (60). С. 36–43.

⁸ Селунская Н.Б. «Спасение от забвения...»: репрезентация прошлого в источниках исторической памяти // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2020. № 4. С. 114–131.

⁹ Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 22.

¹⁰ Захаров О.И. Засеивая новое дисциплинарное поле: обзор содержания межвузовского сборника научных трудов «История и историческая память» // Диалог со временем. 2013. № 42. С. 386.

¹¹ Методологические вопросы изучения политики памяти: сборник научных трудов / Отв. ред. А.И. Миллер, Д.В. Ефременко. М.; СПб., 2018. С. 84.

несмотря на активное обращение к анализу «образов прошлого», а также «комплексов обыденных (массовых) представлений о прошлом», «проблема соотношения мировоззренческого, ценностного, психологического и прагматического аспектов формирования, реорганизации и трансформации образов прошлого» либо игнорируется, либо остается «маргинальной»¹². Исследовательница указывает и на политические проекции таких практик, подчеркивая, что понятие политики памяти чаще всего используется применительно к области символической политики, иначе говоря – «публичной деятельности, связанной с производством различных способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование в публичном пространстве»¹³. В фокусе внимания оказывается «использование прошлого» для нужд настоящего, изучается «роль политического заказа в формировании и закреплении конкретных знаний о прошлом для обеспечения определенных социально-политических задач»¹⁴.

О.О. Дмитриева, Т.Н. Иванова и Е.К. Минеева выделяют несколько форм коммеморативных практик: нарративная (отражение событий прошлого в текстах), визуальная (через произведения изобразительного искусства и фотодокументы), монументальная (создание памятников архитектуры и скульптуры, а также музейных объектов), церемониальная (выработка ритуалов памятования событий прошлого)¹⁵. О.Ю. Малинова считает, что коммеморация обычно оперирует с прошлым в основном посредством упрощенных и эмоционально окрашенных нарративов, что «сводит сложные и противоречивые исторические процессы к удобным для

¹² Ретина Л.П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое. The New Past. 2016. № 1. С. 90.

¹³ Она же. Темпоральные характеристики исторического сознания (о динамическом компоненте «истории памяти») // Диалог со временем. 2014. № 49. С. 33.

¹⁴ Она же. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти. С. 89. См. также: Событие в истории, памяти и нарративах идентичности / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2017.

¹⁵ Дмитриева О.О., Иванова Т.Н., Минеева Е.К. Исторические юбилеи как церемониальная коммеморативная практика (сравнительный анализ празднования 1000-летия российской государственности, 100-летия Отечественной войны 1812 года и 300-летия царствования дома Романовых в Российской империи) // Диалог со временем. 2020. № 72. С. 281.

восприятия простым схемам», которые «воспринимаются членами группы как нечто бесспорное»¹⁶.

Приведенные историографические наблюдения делают актуальными исследования коммеморативных практик как инструментов политической и пропагандистской деятельности.

Второе направление – это изучение конкретных коммеморативных практик в России в рассматриваемый период. Сюда относятся общие работы по памятованию исторических событий в их привязке ко времени, когда осуществляется такое памятование. Например, исследования К.Н. Цимбаева на тему юбилейной культуры в императорской России¹⁷. Или публикации, посвященные мемориализации конкретных исторических событий прошлого во второй половине XIX – начале XX в., в том числе тысячелетий России и крещения Руси¹⁸ или Великих реформ¹⁹. Появляются работы и непосредственно по теме диссертации – о мемориализации Александра III²⁰. В указанных публикациях разбираются коммеморативные модели, принципы их конструирования и функционирования.

Наконец, третье направление – это работы, посвященные непосредственно самому ОРРИП. Впервые к истории этого общества

¹⁶ Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). 2017. № 4 (87). С. 8.

¹⁷ Цимбаев К.Н. Феномен юбилеямания в российской общественной жизни конца XIX – начала XX века // *Вопросы истории*. 2005. № 11. С. 98–108; *Он же*. Истоки юбилейной культуры императорской России // *Диалог со временем*. 2019. № 67. С. 70–79.

¹⁸ Буславев А.И. Имперские юбилеи – тысячелетие России (1862 год) и девятисотлетие крещения Руси (1888 год): организация, символика, восприятие обществом: дис. ... канд. ист. наук. М., 2010.

¹⁹ Леонтьева О.Б. Как реформа стала великой: отмена крепостного права как «место памяти» в исторической культуре императорской России // *Диалог со временем*. 2016. № 56. С. 229–245.

²⁰ «Велик державный труд!» Поэтическое приношение императору Александру III: сборник поэтических произведений / Сост. П.В. Левченко, под общ. ред. Д.А. Андреева. М., 2018; Мелентьев Ф.И. «России царь самодержавный угас во цвете лет и сил»: образ Александра III в стихотворениях на его кончину (по материалам Государственного архива Российской Федерации) // *Русско-византийский вестник*. 2020. № 1 (3). С. 286–306; Дронов И.Е. В.Н. Лясковский и его книга об императоре Александре III // *Русско-Византийский вестник*. 2021 № 1 (4). С. 102–124.

обратились в своих кандидатских диссертациях А.А. Мещенина²¹ и О.В. Белоусова²². В обеих работах разбирается роль С.Д. Шереметева в создании и деятельности ОРРИП. Д.А. Андреев изучал противостояние по вопросам просвещения между учредителями ОРРИП во главе с С.Д. Шереметевым и их оппонентами в лице высокопоставленных фигур в начале правления Николая II²³. Во всех трех работах исследователи уделили значительное внимание неопубликованным документам личного происхождения, связанным с С.Д. Шереметевым. Благодаря этим работам многие неизвестные ранее материалы, имеющие отношения к ОРРИП, введены в научный оборот. Из представителей зарубежной историографии вопрос о роли ОРРИП в коммеморации эпохи Александра III изучала израильская исследовательница В. Каплан²⁴.

В перечисленных работах преодолевается упрощенный взгляд на ОРРИП, представленный, в частности, А.Д. Степанским, который считал, что в конце XIX – начале XX в. в России возникали консервативные по своим ориентациям общества, в том числе и ОРРИП, которое было создано «по инициативе реакционных кругов»²⁵. А.А. Мещенина видит причину создания ОРРИП прежде всего в стремлении определенных кругов к мемориализации

²¹ Мещенина А.А. С.Д. Шереметев: деятельность в области организации русской исторической науки конца XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. См. также: *Она же*. О бесплатных народных библиотеках Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III // Точка зрения: межвузовский сборник научных трудов / Науч. ред. А. А. Сальникова. Казань: [б. и.], 1999. С. 46–52; *Она же*. К вопросу об историческом просвещении русского народа в конце XIX – начале XX века // Петербургские исследования. 2011. № 3. С. 83–91.

²² Белоусова О.В. Граф С.Д. Шереметев в общественной и политической жизни России второй половины XIX – начала XX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.

²³ Андреев Д.А. Борьба ревнителей: просветительские альтернативы в начале царствования Николая II // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 1 (44). С. 58–74.

²⁴ Каплан В. Исторические общества и идея исторического просвещения (конец XIX – XX века) // Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом: коллективная монография в честь профессора И.М. Савельевой / Отв. ред. А.Н. Дмитриев. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 355–382.

²⁵ Степанский А.Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // Археографический ежегодник за 1974 год. М.: Наука, 1975. С. 38–55.

скончавшегося императора как прежде всего миротворца²⁶. Однако исследовательница не вполне точно оценивает тот идеологический запрос, ответом на который стало создание ОРРИП. А.А. Мещенина подчеркивает, что Николай II пытался следовать установкам «народного самодержавия» – курса, заданного его отцом и разделяемого в том числе обер-прокурором Синода К.П. Победоносцевым, который существенным образом влиял и на Александра III, и на Николая II²⁷. Однако, отождествляя взгляды Николая II и обер-прокурора Синода, А.А. Мещенина несколько упрощает картину. Сам по себе консерватизм был неоднородным, в нем присутствовали разные оттенки, в большей или меньше степени допускавшие возможность модернизационных преобразований, а значит – допустимость или недопустимость корректировки курса Александра III²⁸. Поэтому ОРРИП отражало точку зрения далеко не всех представителей разнообразного сообщества консерваторов. Также неверно характеризовать деятельность ОРРИП, даже со ссылкой на высказывание С.Д. Шереметева, как «строго научную», «основанную на глубоких исторических исследованиях»²⁹. Академическая историческая наука к рубежу XIX–XX вв. не представляла собой какого-то единого направления не только в методологическом, но и в ценностном отношении, а значит – не могла быть средой для успешной коммеморации. Более верным представляется взгляд Д.А. Андреева на ОРРИП как прежде всего альтернативу Комитетам грамотности, создававшимся теми представителями верхов, которых можно условно назвать либерально ориентированными, или – точнее – приверженными курсу на модернизацию не только научно-техническую, но и общественную. Исследователь считает, что ОРРИП было создано спонтанным образом в

²⁶ Мещенина А.А. С.Д. Шереметев: деятельность в области организации русской исторической науки конца XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. С. 16.

²⁷ Там же. С. 51.

²⁸ Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика / Под ред. В.Я. Гросула. М., 2000. С. 361, 363.

²⁹ Мещенина А.А. С.Д. Шереметев: деятельность в области организации русской исторической науки конца XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. С. 62.

силу стечения обстоятельств и межведомственных противоречий по вопросу реорганизации Комитетов грамотности, деятельность которых была свернута в результате острой борьбы в середине – начале второй половины 1890-х гг. между представителями двух противоположных начинаний в деле совершенствования народного образования³⁰. Отталкиваясь от такой интерпретации смысла создания ОРРИП, эту организацию следует рассматривать как сообщество лиц консервативной ориентации, стремившихся к всемерной поддержке самодержавного строя в духе именно «народного самодержавия» Александра III и, главное, противостоявших попыткам значительных кругов не только общественности, но и чиновничества, в том числе и высокого уровня, вернуться к реформаторскому курсу Александра II.

Помимо общих вопросов, касающихся ОРРИП, исследователи стали обращать внимание и на местные отделы организации. То есть история структуры, в том числе ее центральных органов, изучается с мест. Такой взгляд вносит существенные уточнения во многие вопросы функционирования этой структуры, в том числе и в вопросах ее коммеморативных практик³¹. Изучаются и отдельные издания ОРРИП³².

Таким образом, тема настоящей диссертации освещена в имеющейся историографии частично. Поэтому ее формулировка представляется

³⁰ Андреев Д.А. Указ. соч. С. 58–74.

³¹ Исхакова О.Д. К созданию в Приамурском крае отдела Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. Вып. 5 (25). С. 26–29; Крот М.Н. «Мирное завоевание умов и сердец силою просвещения...»: деятельность Виленского отдела «Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III» // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. № 2 (112); Он же. «Северо-Западный край... особенно нуждается в русском историческом просвещении»: отчет Виленского отдела Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III за 1903 год // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 3. С. 174–188.

³² Федорова Н.М. «Известия Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III» как историко-педагогический источник // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». 2015. № 3 (44). С. 135–137.

правомерной. Изучение под таким углом зрения деятельности ОРРИП в достаточной степени не предпринималось.

Источниковая база исследования. Диссертация написана на обширной источниковой базе, включающей в себя несколько групп: нормативные акты, делопроизводственную документацию, издания Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III, посвященные памяти Александра III сочинения разных авторов, материалы личного происхождения и периодическую печать.

К **нормативным актам** относятся устав общества и правила, где были прописаны цели и задачи, структура, основные направления деятельности, избрание должностных лиц, действительных членов, членов-сотрудников, материальная сторона ОРРИП, в дополнение к уставу были подготовлены Правила о бесплатных народных библиотеках³³. Эти документы получали силу и вступали в действие после утверждения министром народного просвещения.

Вторая группа представлена материалами **делопроизводственной документации**. Основной массив документов отложился в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в фонде 747 – Общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. Делопроизводственная документация представлена и в личных фондах Шереметевых. Российский государственный архив древних актов (РГАДА) обладает самым большим личным документальным собранием Шереметевых – фонд 1287. В первой описи отдельным блоком выделены документы, относящиеся к деятельности ОРРИП. Сергею Дмитриевичу Шереметеву как председателю общества присылали копии отчетных документов, журналов заседаний, списочный состав, материалы о

³³ Устав Общества ревнителей русского исторического просвещения. СПб., 1895; Правила о бесплатных народных библиотеках Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. СПб., 1897.

текущей деятельности общества, то есть подготовительные документы к отчетам. Здесь же отложились переписка о пересмотре устава, аналитические и докладные записки, черновые записи речей председателя. В начале деятельности ОРРИП опубликовались отчеты, которые выходили отдельными изданиями³⁴.

Самая объемная группа использованных в диссертации источников – это **издания** Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. По своей видовой принадлежности эта группа отличается разнообразием. ОРРИП издавало исторический сборник «Старина и новизна» с 1897 по 1917 г., всего вышло 22 книги. В первом разделе каждой книги печатались воспоминания о Александре III или письма к императору. Общество печатало номерные выпуски, которые так и назывались – «Издания Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III». Выпуски были самого разного объема и содержания. Например, отдельно печатались речи председателя С.Д. Шереметева на общих торжественных собраниях ОРРИП или речи, посвященные уходу членов общества. Общество пыталось издавать свое периодическое издание, однако этот проект оказался нереализованным. Тем не менее удалось подготовить пять выпусков «Известий»³⁵. В известиях печатались отчеты, журналы общих собраний, решения, списки членов общества, речи председателя, статьи и стихотворения, посвященные императору Александру III, некрологи, значительный раздел был посвящен библиографии. Вообще стоит заметить о дублировании делопроизводственной документации в разных изданиях, то есть мог быть

³⁴ Отчет Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III за 1896/1897 год. СПб., 1897; Отчет Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III за 1897/1898 год. СПб., 1898; Отчет Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III за 1898/1899 год. СПб., 1899.

³⁵ Известия Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. № 1. 26 февраля 1900; Известия. № 2. 20 октября 1901; Известия. № 3. 10 июня 1901; Известия № 4. 26 февраля 1902; Известия. № 5. 26 февраля 1904.

издан отдельно протокол заседания³⁶, решения общих собраний размещались на страницах «Известий» и в отчетах, предназначенных на публикации. То же самое можно сказать о речах председателя, которые издавались отдельным выпуском в изданиях ОРРИП, а могли быть опубликованы в «Известиях».

К этой большой группе можно отнести издания общества, где рассматривались вопросы, связанные с функционированием местных отделов и бесплатных народных библиотек. Эти брошюры содержали выдержки из устава и комментарии статей³⁷.

Стоит отдельно выделить издание общества **«Император Александр III в русской поэзии, 26 февраля 1845 – 20 октября 1894 г.: сборник стихотворений»**, составленное В.М. Бузни в 1912 г. В сборнике были собраны опубликованные стихотворения, посвященные императору Александру III, написанные как при его жизни, так и после смерти. В первые годы функционирования общества на торжественных собраниях зачитывались стихотворения А.А. Голенищева-Кутузова и В.Л. Величко.

Отдельная группа источников – это **сочинения разных авторов** об Александре III, опубликованные не ОРРИП. Среди них в первую очередь следует назвать мемориальные публикации разной идеологической направленности. Панегирический сборник, подготовленный редактором «Московских ведомостей» С.А. Петровским, «Памяти императора Александра III. Сборник “Московских ведомостей” (известия, статьи, перепечатки)³⁸, эмигрантская брошюра, в которой, напротив, образ покойного царя и его эпохи подавались в едком саркастическом освещении³⁹, и первая посмертная биография царя, вышедшая за рубежом и написанная

³⁶ Протокол общего собрания... / Общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. 7 апреля 1896 года. СПб., 1896.

³⁷ Очерк главных оснований деятельности местных отделов Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. СПб., 1900; Народные библиотеки Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. СПб., 1899.

³⁸ Памяти императора Александра III. Сборник «Московских ведомостей» (известия, статьи, перепечатки). СПб., 1894.

³⁹ Алисов П.Ф. Царь-нигилист. Женева, 1894.

английским журналистом Чарльзом Лоу «Александр III – [император] России»⁴⁰.

Следующая источников – **материалы личного происхождения.** Наиболее важный и трудоемкий для использования источник, привлеченный к написанию диссертации, – это дневник С.Д. Шереметева, который хранится в фамильном фонде Шереметевых в Российском государственном архиве древних актов, фонд 1287⁴¹. Особенно подробно в деталях Шереметев излагал встречи с императором (например, как был одет император, где проходил прием), с которым у него были сложные отношения, со стенографической точностью передавая разговор. Описания аудиенций в дневнике С.Д. Шереметева воспроизведены с максимальной точностью. Некоторые фрагменты из дневниковых записей С.Д. Шереметева были опубликованы Л.И. Шохиным⁴². В работе использованы несколько томов дневника Шереметева, которые охватывают первое десятилетие царствования Николая II (конец 1894 – 1904 гг.). Разумеется, дневник не предназначался для печати, что повышает его достоверность и информационную ценность.

С.Д. Шереметев вел обширную переписку с членами ОРРИП, многие корреспонденты писали напрямую председателю и неформально излагали обстоятельства деятельности, связанные с функционированием общества, его местных отделов. Подчас личная переписка гораздо информативнее, нежели деловая. В диссертации впервые привлекается переписка с В.Т. Георгиевским⁴³, А.А. Голенищевым-Кутузовым⁴⁴, П.М. Казначеевым⁴⁵, И.М.

⁴⁰ Lowe C. Alexander III of Russia. New York, 1895; *Ibidem*. London, 1895.

⁴¹ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5041–5049.

⁴² С.Д. Шереметев-историк в своих дневниковых записях // Археографический ежегодник за 1994 год. М., 1995. С. 191–222.

⁴³ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 381.

⁴⁴ Там же. Д. 412.

⁴⁵ Там же. Д. 752.

Леонтьевым⁴⁶, В.Н. Лясковским⁴⁷, С.С. Татищевым⁴⁸, И.Ф. Тютчевым⁴⁹, что позволяет реконструировать картину деятельности ОРРИП.

Из воспоминаний привлечены мемуары С.Ю. Витте⁵⁰ и С.Д. Шереметева⁵¹ (материалы графа, изданные в постсоветское время, не писались именно как воспоминания: это синтетически собранные рукописные черновики, хранящиеся в личном фонде Шереметевых в РГАДА).

Автором привлечены материалы **периодической печати**, в которых размещались новости о проведении торжественных общих собраниях ОРРИП, это газеты обеих столиц «Московские ведомости», «Новое время», местные издания, в которых печатались материалы о деятельности отделов общества, – «Киевлянин», «Кавказ», – а также американская периодика The New York Times и The Spectator.

Научная новизна. В работе впервые в имеющейся на сегодняшний день историографии деятельность ОРРИП рассматривается с точки зрения проводимой этой организацией политики памяти. Коммеморативные практики ОРРИП оцениваются как главный способ пропаганды организацией своего мировоззрения как противоположного нараставшей в правительственных верхах и в обществе популярности запроса на распространение модернизационных преобразований в том числе и на политическую сферу. Мемориализация прошлого, связанного с Александром III и его эпохой, являлась для оппонентов такого курса, собравшихся в ОРРИП, фактически единственным способом отстаивания и трансляции и политической элите, и широким кругам образованного населения, и даже

⁴⁶ Там же. Д. 969.

⁴⁷ Там же. Д. 1009.

⁴⁸ Там же. Оп. 1. Д. 1681.

⁴⁹ Там же. Д. 1754.

⁵⁰ *Витте С.Ю.* Воспоминания. Т. 2. М., 1960.

⁵¹ Мемуары графа С.Д. Шереметева. Т. 3 / Сост. К.А. Вах, Л.И. Шохин; подгот. текста Л.И. Шохин. М., 2005.

малограмотным или совсем неграмотным крестьянам собственных ценностей и идеологии.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней представлена и проанализирована позиция влиятельной группы, среди которой находились лица, близкие к верховной власти, представители высшей бюрократии, известные фигуры из мира культуры и искусства, считавшие возможным промышленное и хозяйственное развитие страны без политических реформ. Эту группу можно воспринимать как агентов курса прежнего царствования в новых исторических условиях конца XIX – начала XX в., что, в свою очередь, уточняет имеющиеся представления о направлениях и содержании корректировки курса Великих реформ при Александре III и в целом о его жизнеспособности и перспективности.

Практическая значимость работы состоит в том, что собранный и систематизированный в ней материал, а также сделанные на его основе выводы могут использоваться для разработки практических занятий и лекционных курсов, а также написания учебных пособий для высшей школы, в рамках возможных научных исследований по истории России конца XIX – начала XX в. и просветительской деятельности.

Достоверность осуществленного исследования подтверждается широтой базы задействованных источников, включающих в себя как опубликованные, так и неопубликованные (мало или совсем не использованные в историографии) материалы, а также следованием принципам историзма, научности и объективности.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные положения и выводы диссертации изложены в 5 научных работах автора общим объемом 4,4 п.л., в том числе в 5 работах общим объемом 4,4 п.л. в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах

данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

Структура диссертации организована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Задержка на время царствования Александра III реализации политического аспекта модернизации при сохранении в этот период высоких темпов индустриализации и развития рынка привела к тому, что после восшествия на престол Николая II и в правительственных верхах, и в широких слоях общественности обозначился устойчивый запрос на объективно назревшие политические перемены. В свою очередь, такой запрос, несмотря на свой неформализованный характер, проявившийся преимущественно в более или менее открыто высказывавшихся надеждах на продолжение прерванного в 1881 г. курса Великих реформ, вызвал ответную консолидацию тех представителей аристократических кругов, чиновничества, в том числе высшего, деятелей культуры и сотрудников прессы, которые являлись сторонниками незыблемости самодержавия.

2. Лица, входившие в этот круг, ратовали за неизменность политической системы страны в силу своих ценностных установок и идейных ориентиров. Они считали правильным курс, которого придерживался Александр III и который предполагал поддержку экономического развития и индустриализации, но без учета происходивших в стране социальных перемен и возникавших вследствие них у элиты и широких слоев населения запросов на именно политическую либерализацию. Осознав реальную угрозу своему политическому идеалу и увидев неготовность Николая II решительно продолжать курс отца, данное сообщество самоорганизовалось в общественную структуру – ОРРИП, –

целью которой было объявлено сохранение памяти о покойном императоре и его эпохе, а фактически – пропагандистское воздействие на власть и общество в антилиберальном духе.

3. Несмотря на то, что ОРРИП было негосударственной общественной структурой, оно в силу влиятельности его организаторов и ключевых фигур имело возможность транслировать свою идеологию императору и его ближайшему династическому окружению, а также правительственным верхам. На фоне публично заявленной императором в речи 17 января 1895 г. преемственности его курса с курсом его отца у руководства общества поначалу складывалось впечатление, что власть слышит голос ОРРИП и готова следовать его рекомендациям. Однако соображения практической политики вынуждали как самого Николая II, так и практически все ключевые фигуры в правительственных верхах проявлять гибкость, оставаясь на словах приверженными установкам царствования Александра III, но в реальности опираться на людей, далеких от ОРРИП.

4. ОРРИП имело разветвленную структуру с подразделениями по направлениям деятельности и с местными отделами. Такая структура до политического кризиса 1905–1906 гг. оставалась в целом рабочей, справлявшейся с возложенными на нее задачами. Вместе с тем организация не являлась монолитной и свободной от проблем, вызванных межличностными нестыковками. Более того, со временем в ОРРИП наметилось явное напряжение между центральным руководством в столице и местными отделами. Такое напряжение было вызвано как давлением центра на места в плане сбора членских взносов, так и тем, что местные отделы ОРРИП, будучи в гораздо большей степени приближенными к реальному положению дел в стране, оказывались вынужденными все чаще расходиться с руководством ОРРИП по вопросам своей практической деятельности.

5. С момента своего создания в 1895 г. и до 1905 г. ОРРИП в основном, несмотря на имевшиеся организационные и межличностные сложности, справлялось со своими задачами и напоминало о своем существовании

разным сегментам в пространстве власти, в обществе и даже в народе. Можно сказать, что оно в целом нашло свои адресные аудитории. Вместе с тем неправомерно считать такую работу эффективной, в том числе вследствие того, что идеология ОРРИП неуклонно утрачивала популярность. В 1905–1914 гг. оно вообще стало быстро скатываться к кризисному состоянию и оказалось неконкурентоспособным в новых реалиях публичной политики, а пропагандируемые им идеи оказывались все более невостребованными. Тем не менее, ОРРИП продолжало функционировать вплоть до начала Первой мировой войны.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** приводится обоснование научной значимости и актуальности темы, называются объект и предмет работы, указываются ее цель и задачи, методология, хронологические рамки, территориальные границы, характеризуются изученность рассматриваемых проблем и источниковая база, а также научная новизна диссертации и ее практическая значимость, помещается информация об апробации, перечисляются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** – «Мемориализация Александра III в конце 1894 – 1895 годах и консолидация противников возвращения к курсу Великих реформ» – дается картина общественных настроений после смерти Александра III, характеризуются основные направления мемориализации его образа и излагается история создания ОРРИП.

В **первом параграфе** – «Позитивная, негативная и нейтральная коммеморации Александра III» – приводятся три основных примера мемориализации скончавшегося императора с точки зрения проводимой в них идеологической линии: панегирический, резко критический и претендующий на объективистскую отстраненность.

Во **втором параграфе** – «Создание Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III» – рассказывается о деятельности С.Д. Шереметева и лиц из его круга по консолидации представителей аристократии, высшей бюрократии и деятелей культуры для работы по историческому просвещению в охранительном духе.

Во **второй главе** – «Основные направления коммеморативных практик ОРРИП» – анализируются использовавшиеся в обществе способы работы с исторической памятью, характеризуются приемы распространения просветительских знаний о прошлом, излагается история создания биографии Александра III.

В **первом параграфе** – «Мемориализация образов Александра III и эпохи его царствования» – систематизируются приемы коммеморации скончавшегося императора и демонстрации времени его правления как эталонного для России, указываются конкретные издания и работы, в которых проводилась эта идеологическая линия.

Во **втором параграфе** – «Мемориализация членов ОРРИП и ее идеологическое значение» – приводятся примеры распространения коммеморативных практик на ушедших из жизни видных членов общества, раскрывается смысл таких кампаний, указываются специфические особенности каждого из подобных пропагандистских начинаний.

В **третьем параграфе** – «Журнал “Старина и новизна” в коммеморативных проектах ОРРИП» – излагается история главного периодического издания общества, характеризуются его основные публикации, показывается динамика его редакторской политики в контексте выполнения целей организации.

В **четвертом параграфе** – «Создание биографии Александра III и стихотворного сборника его памяти» – реконструируется конфликтная история, связанная с написанием биографии покойного императора и затронувшая Николая II и вдовствующую императрицу, а также более поздняя инициатива публикации сборника стихов об Александре III.

В третьей главе – «Структурные подразделения ОРРИП в коммеморативных практиках общества» – показывается конкретная деятельность одного из отделений общества и некоторых местных отделов, анализируются проблемы, с которыми они сталкивались, объясняется неэффективность ОРРИП в их решении.

В первом параграфе – «Библиотеки ОРРИП: история создания и основные направления деятельности» – раскрывается просветительская работа общества по созданию специальных книжных фондов и читален, указываются сложности, с которыми сталкивалось отделение ОРРИП, занимавшееся этим направлением.

Во втором параграфе – «Местные отделы ОРРИП: между коммеморативными задачами и реальной действительностью» – на примерах нескольких отделов общества в крупных и небольших городах России показывается объективная сложность соотнести выполнение уставных целей общества с возможностями его сотрудников на местах.

В заключении подводятся итоги исследования. ОРРИП стало организацией, которая на протяжении примерно двух десятилетий отстаивала и пыталась пропагандировать консервативно-охранительные политические ценности. Коммеморативные практики общества имели форму исторического просвещения – популяризаторского, просветительского, рассчитанного на восполнение пробелов в общественных представлениях об истории, а также более специального, нацеленного на исправление навязанных либеральными историками мнений. Обществу, как носителю именно консервативного политического идеала, были присущи все те родовые дефекты, которые в дореволюционной России имелись у представителей этого политического сегмента, а именно – межличностные противостояния, подогреваемые амбициями и нежеланием уступать даже своим единомышленникам, недостаточная квалификация в рутинной работе, конъюнктурность, выражавшаяся в неустранимом стремлении улавливать посылы, исходившие от престола и тех лиц, которые в тот или иной момент оказывались к этому

престолу приближены. ОРРИП именно как организация, отстаивавшая политические ценности самодержавия, была обречена на неуспех в ситуации усугублявшегося кризиса этой политической системы, а ее коммеморативные практики становились все более неэффективными.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки:

1. *Юй Цзе*. Создание Московского отдела Общества ревнителей русского исторического просвещения (по письмам И.Ф. Тютчева к С.Д. Шереметеву) // Вопросы истории. 2023. № 8 (2). С. 40–45. (0,45 п.л.) (Scopus, Web of Science, SJR – 0,185).
2. *Юй Цзе*. Народные библиотеки Общества ревнителей русского исторического просвещения на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2023. Т. 111. № 2. С. 102–116. (1,15 п.л.) (RSCI, ИФ РИНЦ – 0,465).
3. *Юй Цзе*. Коммеморативные практики сборника «Старина и новизна» в конце XIX – начале XX в. // Человеческий капитал. 2022. № 4. С. 34–43. (1,13 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,378).
4. *Юй Цзе*. Коммеморация Александра III и его царствования Обществом ревнителей русского исторического просвещения на рубеже XIX–XX вв. // Клио. 2022. № 2. С. 119–127. (1,19 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,185).
5. *Юй Цзе*. Первая посмертная англоязычная биография Александра III: проблемы источниковедческого анализа // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2021. № 5. С. 25–38. (0,5 п.л.) (RSCI, ИФ РИНЦ – 0,227).